

Новый фильм режиссера Н. Достала «Облако-рай» в прокат пока не вышел. Но редкие просмотры и недавняя премьера в Киноцентре собирают полные залы. Тот редкий случай для отечественного кино, когда фильм одинаково любим зрителями, критиками и кинофестивалями разных стран.

Молодой актер и клоун Андрей Жигалов подарил картине песню, ставшую названием, и сыграл главную роль. Сыграл озорно, проникновенно, лихо. Так, что публика начинает ходить в кино специально «на Жигалова».

Кинематографическая судьба Андрея дает повод поговорить о смене вех в бывшем советском кино. Его визитной карточкой стали фильмы «Тело» и «Облако-рай» — одни из первых

общее плохо играть нельзя. Сколько я его помню, Хубов на съемках всегда молчал — два-три слова, не больше. Но психологически настроивал очень четко. Был такой случай, когда Алла Клюка пришла на съемку «сытая». У нее, значит, все отлично, а ей надо плакать, переживать. Она не может: полдня не может... Хубов, интеллигентный человек с бородкой, отвел ее в сторону, мило с ней поговорил. И вдруг очень сильно ее ударила. Я представить себе не могу, чтобы он так поступил. Конечно, она сразу в настроение вошла. Ход это старый, им многие пользуются, когда актер чего-то не понимает. Но вообще тяжело — актер ведь может тоже «заехать», правильно? А Алла там прекрасно сыграла. Мы вообще с ней большие друзья.

будут смеяться на одних акцентах. Потом это очень интересный сценарий. Я первый раз вижу, что ни на чем построен фильм, который еще даже может что-то занять, получить приз, кому-то понравиться. Коля, моему, тот герой, который не безнадобен.

В «Теле» есть все. Там зритель и смеется, и плачет, и рядка есть. Там нерв фильма нашел соприкосновение с нервом зрителя. А «Облако-рай» немножко другой. Он более абстрактный — держится на паузах, на актерских соло.

— Мне кажется, если бы не было твоей песни в фильме, он был бы не то что другой, а ступенькой ниже.

— Наверное. Сценарий назывался «Звездный час по местному времени». Не так емко, мо-

— А на манеже?

— На манеже — куда деваться, уж такая профессия. Там все однозначно.

«Хочу по площади пешком
Пройтись с улыбкой

нагишом...».

Прекрасный клоунский дуэт «Эдди и Жанни» — Эдуард Алексеев и Андрей Жигалов — выступал в цирке на Цветном каждый вечер полтора месяца. Потом — поездка в Париж, на один из самых трудных конкурсов артистов манежа. В марте предстоит работа по контракту в знаменитом «Казино де Пари».

Он любит недоговаривать. Формулировки — не его стихия. Сидит усталый человек 25 лет, с простым лицом и страшно нечеткой дикцией, прозванный сразу же «молодым Никулиным», и борется с фразами.

— Эстрадно-цирковое училище позади, выступаешь из Цветном, специально на тебя ходят в кино. Кто ты — актер, комик или клоун?

— Нет, я прежде всего клоун. Это — самое главное для меня.

— В моем сознании Никулин, например, все-таки актер. Я знаю, конечно, что был такой клоун...

— Я бы не хотел, чтобы так получилось у меня, потому что я дорожу этим званием — клоун. Мне кажется, что эта профессия гораздо тяжелее, нежели все остальные. «Был такой клоун...». Может, мне никогда до этого и не дойти, но надеяться хочется. Когда мы хорошо разыграемся, люди выходят после выступления с горящими глазами, будто столкнулись с чем-то... Это как раз и есть попадание.

— Как насчет «молодого Никулина»?

— Это ужасно. Эта фраза преследует меня всю мою пока недолгую творческую жизнь. Почему это я — молодой Никулин? Молодой Жигалов — это я понимаю...

«Да-да! И это лишь мгновение,

Каким бывает настроение». «Облако-рай» выходит на всесоюзный экран. Правда, владелец прав — фирма «Премьера плюс» ВПТО «Киноцентр» жалуется, что московские прокатчики пона-молчат.

...Годовалый Андрей Андреевич ревел в голос, оскорбленный полным невниманием к собственной особе. Мама Наташа, по профессии акробатка, пыталась втолковать ему, что папа дает интервью. Тогда Андрей Андреевич звонко описался. «Вот и тебя записали, сын», — ехидно сказал Андрей большой. А Наташа, известная всей стране по песне про Аэрофлот, смущенно посмотрела на нас огромными черными глазами...

— Статьи, песни — это третья сторона самовыражения?

— Да, обязательно. Для меня это уже потребность: приходишь домой и начинаю сочинять, писать, играть — потребность выражать свои мысли. Хотя бывает по-разному: когда сразу песня получается, когда стихи пишу.

— Давно?

— В 17 лет я написал то первое стихотворение, которое всем понравилось. Это я хорошо помню. Только само стихотворение забыл...

— Если бы времени хватило, то театр тоже был бы в твоей жизни?

— Обязательно. «Современник». Я об этом мечтаю, но времени нет даже на то, что уже есть, — цирк, кино, семья. Мне, например, безумно нравится Гафт. Не только как актер, но и отношение к миру, и его эпиграммы. Меня привлекает его личность. С ним я бы сделал целый спектакль на двоих — «В ожидании Годо» хотя бы, только на полном абсурде. Мне очень нравится — да она всем нравится — Инна Чурикова...

— Андрей, а почему ты по телефону всегда веселее, свободнее разговариваешь?

— У меня, наверное, фантазия богата...

— Какую фотографию лучше сделать? В цирке или из фильма?

— Хорошо бы что-нибудь веселенькое придумать. Давайте так: я лягу на этот шкаф сверху и буду там спать...

Д. МИЛЕНКО.

На снимке: «Клоун, актер... А на шкаф все-таки не полез...».

Фото В. СКОКОВА.

Андрей ЖИГАЛОВ: «Я такой маленький и невзрачный»

ласточек на пути возвращения нашего экрана к собственным темам, интонациям, образам.

«Сегодня в голову взбрело, что нынче я, как Белмондо...».

Начало кинокарьеры — 1989 год, «Тело» режиссера Н. Хубова. Как и «Облако-рай», в прокате пока не появлялся. Почти закончена новая картина И. Селезневой «Воспитание жестокости», где Андрей стал партнером Елены Яковлевой. Недавно Г. Даниеляс предложил ему главную роль в своей ленте «Белый танец». Андрей был вынужден отказать — съемки по времени совпадали с цирковым контрактом. Да и последняя работа — в фильме Б. Токарева «Отшельник» — нравилась ему все меньше и меньше...

Актерский ансамбль Андрей Жигалов — Алла Клюка, прекрасный работающий в «Теле» и «Облаке-рае», позволяет мечтать о новом поколении «молодых» — раскованных, жестких, с непривычной игрой и взглядом на мир. В запале предсказания можно назвать Андрея «маленьким Вером» нового периода кинопроцесса. Очень хотелось бы по крайней мере, чтобы так и случилось.

— Твоя первая лента — «Тело» — прекрасный дебют. В роли Степы сразу удалось себя заявить...

— Я считаю, что это очень профессиональный фильм. При таком режиссере, как Хубов, во-

Противно, когда актер приходит на площадку «сытый». Не то, что он поел недавно, а просто довольный собой. Это не искусство, если ты внутри ничего не имеешь, а только отыгрываешь какие-то куски. Я себя ненавижу, когда вижу на экране что-нибудь подобное, мне даже жить не хочется. Я серьезно говорю, ведь экран — ничего ни убавить, ни прибавить — фильм-то пошел уже.

— А в «Облаке-рае» все получилось? Мне показалось, что желание актеров сыграть любовь к Коле обернулось против них и всего фильма. Ими движет чисто российское чувство скуки, в которой они живут годами. А тут такое событие — отъезд, да еще на Дальний Восток, — под него можно и поплакать, и новый наряд надеть, и чмодаки подарить, и пометать за героя. Да и многозначительные слова из фильма почти раздражают: «Этот кусочек глобуса стал серым потому, что слишком много можно было бы красить этой краской...».

— (Тяжело задумался). Хм, может, ты и права. Почему нет? Здесь дело не в том, вы правы или мы правы. Правы в принципе все. Просто кто как это понимает. Допустим, для меня это анекдот. То есть не рассказанный анекдот, а сыгранный анекдот — когда можно стоять, молчать, ничего не делать, а люди

жет быть. Но, по-моему, самое главное в жизни — что, а не как. Я страшно не люблю рисованных (на блатном языке), то есть людей, которые в жизни выдают себя не за тех... Когда внутри у человека очищается, он становится нормальным. Но пока во многих какая-то грязь сидит. И если нам удастся шаг за шагом помочь им очиститься — фильмом ли, выступлением, то я считаю, что ради этого хотя бы уже стоит жить. Мне одна дама сказала: «Что вы нам показываете? И так тяжело — хуже некуда...». Я ей ответил: «А вы что, хотели сейчас пойти домой и спокойно спать лечь? Чтобы мы вас обрадовали чем-нибудь и вы спокойно поспали, да?».

Нет, сейчас обязательно надо переживать, именно сейчас надо работать, думать, творить...

— Твое амплуа в кино — простоватый парень, комик с чем-то глубоким внутри? Не боишься, что эксплуатировать будут только эту сторону дарования?

— Так ну и что в этом плохого? У Чаплина всю жизнь было одно амплуа, и это остался Чаплин! Дело не в этом. Важно, какими глазами смотреть на мир. Можно поменять амплуа и стать ненужным, неинтересным. Хотя желательнее наоборот. Допустим, когда я пою свои песни, никто не может сказать, что я — клоун. Так что не думаю, что у меня только одно амплуа.

Но внутри раскручивается пружина иногда мгновенной реакции. Только реакция эта — на уровне чувств и памяти — нечто профессиональное, когда в ответ на мои сентенции выдаются случаи из жизни, наблюдения. И вдруг — мудрейшие обобщения...

— Твои рассказы о поступлении в цирковое училище превратились в байки после программ РТВ «Медиа». А как тебе пришла в голову эта идея?

— Элементарно: меня сама жизнь к этому подвела. Когда еще в Челябинске учился в ПТУ на сварщика и потом, в армии, я постоянно собирал вокруг себя народ, играл на гитаре, на пианино, блатные песни пел, что-то делал. И все говорили: клоун, клоун, клоун. Как-то раз я подумал: все говорят, так, может, действительно я — клоун? Почему бы не попробовать? Пришел после армии домой, сел за стол с мамой и папой и говорю: «Я решил поступать в цирковое училище на клоуна». Представляете, что это означает для родителей, которые всю жизнь проработали на заводе?.. Долгая пауза была. Но мать сыграла так смешно, до сих пор вспоминаю: она посмотрела на меня, а в глазах такая жалость — может, тронулся... Отец сказал: «Да-а? Ну, давай...». И все молчком. Так я и уехал в Москву.